

ЗА ДЕНЬ.

Русскія войска преслѣдуютъ германцевъ въ районѣ Праснышъ-Цѣхановъ, съ успѣхомъ наступаютъ на Млавскомъ направлениіи и на несли крупный уронъ противнику на фронтѣ Иловъ-Ловичъ.

Турки отброшены за Ефратъ.

Уничтоженіе германскихъ крейсеровъ.

Возстаніе въ Трансильваниі.

Успѣхи сербовъ.

рѣшенніемъ огнемъ, — что разрушать, а что и зажечь. Скоро сожгли имъ это имѣніе и пришло время выйти изъ окоповъ, таъль какъ вражеская артиллерія по-ложительно стала засыпать градомъ снарядовъ и землею. И. Н. сконцентрировалъ переброску, потому раскинула солдатъ щитъ и продолжала обстрѣлъ непріятеля. Самъ онъ лежалъ такъ же въ щите и все время наблюдалъ въ бинокль за дѣятельствиемъ нашего огня. И тутъ тѣже картины. Одни солдаты, лежавшіе впереди, вдругъ скатались за щитъ, другой — остался лежать въ щите съ размозженной головой... А пулъ вѣтлета. Рвались одни за другимъ снаряды. Взржало шрапнель... Взрывали пушки... Видѣло точно бы что обжигло. И вновь рука. Выбралъ изъ раны нѣсколько осколковъ, но все продолжалъ командовать, чтобы поддержать духъ солдатъ. А тутъ на счастие скоро пришло подкрѣпленіе. И. Н. сдалъ командование подчиненному офицеру, а самъ отправился на первоочередной пунктъ. Это было 2-го ноября. А 13-го И. Н. былъ уже доставленъ въ Петроградъ.

Доблестнѣйший одинъ эпизодъ, разсказанный мнѣ И. Н.

Колонна, къ которой принадлежала и его рота, проходила одной равниной. Движение это вѣбрало, было свидѣніемъ обнаружено имѣніемъ и иль ка-валерія, обогнавъ колонну по боковой лощинѣ, расположилась въдѣлка огня дороги, по которой двинулась колонна и какъ только послѣдняя подошла къ выстrelу, была открыта частая нальба. Завязалось сраженіе. И. Н. получила приказъ ити въ обходъ заставившіе конницы, чтобы охватить ее. Произошло обходъ, батальонъ, въ которомъ былъ И. Н., долженъ былъ перейти равнину, совершенно открытымъ находившимися въ ефѣрѣ огни. Конечно, на базальчѣ было обращено особое внимание со стороны противника и скоро въ батальонъ посыпалась снаряды. Но по стихийной случайности, снаряды давали или перелетѣли или недолетѣли. Разились то съ однѣй стороны батальона, то съ другой, но никому вреда не причинили. Такъ благополучно батальонъ и добрался до лѣсса. Прошли лѣсъ. Снова поляна. Бѣда настѣпаетъ. Что бы показать пріѣмъ солдатамъ, И. Н. бросился въ переброску первымъ, крикнулъ только: «за мной!» Касть потому оказалась кинжалъ батальона почти одновременно отдалъ приказъ ступить въ лѣсу и за И. Н. забѣжала группочка солдатъ въ 50. Съ той же стороны И. Н. оказалась отрѣзанымъ отъ батальона. Положеніе было слишкомъ серьезнымъ. Къ тому же стѣмѣло. Но впереди, ни позади ничего не было видно. Издалъ доносился ревъ орудій, по кю побѣдилъ, кто наступаетъ, кто бѣжитъ — ничего не было известно. Все же И. Н. продолжалъ идти для обхода непріятельской конницы. Прошли уже достаточно-большое расстояніе. Гаражъ наслѣдствъ раздалъ выстрелъ. На него отвѣтѣлъ спутникъ И. Н. Поднялась трѣскѣтка ружейная. Но вѣтъ, гдѣ-то — никто не зналъ. И. Н. остановилъ перестрѣлку. Снова все стихло. Но прошло нѣсколько времени, повторилась снова также история. И тутъ И. Н. остановилъ перестрѣлку. Начало братъ раздумье: цѣлособрано ли было горючимъ людѣй выться изъ врага. Необходимо было найти свой батальонъ. Но какъ это сѣѣть? Дорогу потеряли. Планъ мѣстности съ собой не было. Огдалисъ коротко раздумѣю: въ какую сторону иуть держать. Рѣшили итти въ одну сторону. Попали. Долго шли по чащѣ. Рѣшили сѣѣться съ компасомъ. Но предположимъ, надо было ити на с.-в., а оказалось, что шли на югъ. Повернули почти въ противоположную сторону. Попали. Еще долго шли. Молчаливые, сосредоточенные... Вдругъ впереди замѣтили два огника. Точно бы кто сигнализируетъ другъ другу. Но это что? Нѣцы? Русскіе? Снова короткое раздумье. Должно быть застѣва. Ну, а застѣва, такъ значитъ человѣкъ 40-50. Можно въ случаѣ сразиться. Подѣлился соображеніями съ солдатами. Рѣшили пробиваться къ своимъ. Опять молча двинули впереди, но уже съ принятью напѣрѣмъ прорѣваться. И вѣтъ въ то время, когда И. Н. двинжалась съ солдатами на огни, вдругъ, кто то выскочилъ изъ кавказа и бросился бѣжать къ огникамъ. Кто это? Нѣцы? Скай? Но все равно стрѣльбы не было. Вспомнили всѣхъ. А быть можетъ здесь щѣльные полы врага. Не долго думалъ, И. Н. бросился догоять убѣгавшаго, чтобы взять его. Набрался силы и сталь уже настигъ бѣглца. Вдругъ тольѣ бросается на сину и кричитъ: «свои! Конечно, радости было много. Соединились съ своими. Закусили. Отдохнули и потомъ прикинули къ своему батальону.

По уѣздѣ И. Н., японскій солдатъ, какъ боевая сила, стоять гораздо выше нѣмѣцкаго, зато у нѣмѣца гораздо выше поставлена материальная часть. Масса пушекъ, орудій, снарядовъ, однодневныхъ автомобилей, которые, какъ сказочные черты иногда вѣроятно въ саму гущу нашихъ войскъ и все же уходить невѣроятно, такъ какъ ружейные пули ихъ не берутъ, а артиллерию не всегда на готовъ и поблизости. Орудій у нѣмѣца было много, что они не особенно имъ дорожатъ. Наблюдаются такие случаи. Нѣцы намѣчали какой-либо важный пунктъ. Для нихъ онъ опасенъ. Сильнѣе не такъ много. Но они же все же выдвигаютъ батареи. Стрѣляютъ, пока есть возможность, а потомъ оставляютъ все это памъ. Намъ достается орудіе, но это орудіе выходитъ изъ строя уже нѣсколько десятковъ человѣкъ. Такіе случаи не рѣдкость и всегда такимъ пріемомъ нѣцы достигаютъ значительныхъ успѣховъ въ смыслѣ уничтоженія арміи противника.

О другихъ впечатлѣніяхъ И. Н. до другого раза. Л. Лебедевъ.

Маленький фельетонъ.

Подъ грохотъ гаубицъ....

(Житейскіе напѣвы).

Ужасъ подъ Калишемъ, ужасъ подъ Лодзью.

графа жизни, запечатлѣвшаго адскую дѣятельность нашихъ дней?

И вотъ на эту обнинавшую страну, где люди превратились въ скелеты, облизнутые золотомъ кожей, правительство Вильгельма наложило контрибуцію.

Тягчайшую.

«По полученнымъ изъ Брюсселя свѣдѣніемъ, германскій губернаторъ бельгійской провинціи Брабантъ создалъ финансовыхъ дѣятелей и заявилъ имъ о наложении на Бельгію взнеканія, въ размѣрѣ 30-ти миллиардовъ франковъ въ мѣсяцъ, на содержащихъ германскихъ войскъ.

Кромѣ того, на Бельгію налагается контрибуція въ 375 миллионовъ за нарушение нейтралитета и на покрытие пристекающихъ отъ этого Германіи убытковъ.

Ужасъ!

Но да умолкнетъ эта гроза!.. Этому будетъ конецъ:

Потому что всему на свѣтѣ бываетъ конецъ!

Сегодняшними ужасами жизнь одолѣть ужасъ завтрашняго днѣ...

И на развалинахъ заиграетъ жизнь:

Засѣйтъ солнце, зацвѣтутъ цветы, запоютъ свои пѣсни птицы...

Жизнь не остановится отъ крупновскаго залпа...

* * *

Членъ Государственного Совета томскій профессоръ Е. Л. Зубашевъ только на дняхъ читалъ свою докладъ николаевской городской думѣ:

«Люди богатые терпятъ лишнія, ну, а наѣтъ, разоренныхъ лицъ, кормить коммуна.

Дають супа по полъ-литра на человѣка въ день да по одному хлѣбу въ недѣлю на человѣка или одно кило картофеля; на двухъ ребята даютъ 3/4 литра молока, и то маленькихъ, — вотъ, все, что эти несчастные маленькие бельгійцы-герои могутъ дать своимъ членамъ коммуны. Конечно, съ голодомъ не умрешь, но цынту живиша.

По польмъ и дорогамъ разоренной страции Бельгіи бродятъ голодныя тѣни, мечутся сумасшедшія дѣвушки:

«Гдѣ дорога въ Ленчу?»

Еле передвигаютъ ноги, эти «пропитаны дымомъ отъ орудій» живые трупы.

Кости да кожа.

Обратили вы внимание на вчерашнее письмо русской дѣвушки, помѣщенное въ нашей газете:

«Смерть смерть поправь...»

Такъ оно должно быть!!!...

О, конечно, невозможнѣ!

Въ это вѣрять, это всѣ знаютъ...

Мы не будемъ платить контрибуціи.

У насъ нѣть крупновскихъ страшныхъ мортири, — но мы все равно не дадимъ врагу побѣды...

И чтобы не дать врагу побѣды, надо противопоставить ему сильныхъ духомъ сыновъ своей родины...

Онъ у насъ есть...

Пусть то благовѣтнѣйшее святое настроение, которое живетъ сейчасъ во всей Россіи, передастся русскому офицеру, солдату, ополченцу!

И пусть неугасаемая лампада этого настенія горитъ между двумя алтарями:

Великой русской арміи, геройски бьющейся на передовыхъ позиціяхъ и второй великой арміей:

Всей Россіей, ставшей въ тылу арміи на свою посты...

Мы побѣдимъ!

Чѣмъ?..

Сильными духомъ сыновъ родины.

Помните ли вы, любите ли В. Гаршинъ: «Свободы наши боевые клики,

«Могучи наша рать,

«И не числомъ солдатъ, иной, орудій, —

— знамѣнь войны,

«А тѣмъ, что въ каждой честной груди

«Завѣтъ родной страны!».

Маркъ Волоховъ.

ВОЙНА. ТЕЛЕГРАММЫ.

Отмѣченія автографомъ телеграммы были помѣщены въ дневныхъ выпускахъ.

Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

30-го ноября.

30-го ноября на Млавскомъ направлениіи наше наступленіе окончилось съ успѣхомъ на всемъ фронтѣ. 29 ноября мы овладѣли непріятельской позиціей въ районѣ Праснышъ-Цѣхановъ и преслѣдовали отходившаго къ границѣ противника, причемъ наша конница у Жураминска произвела успешную конную атаку и нанесла большія потери противнику. На фронтѣ Ловицъ-Иловъ ожесточенные атаки германцевъ продолжались. Нанеся противнику крупный уронъ, наши войска заняли въ этомъ районѣ новую позицію къ сѣверу отъ Бузуры. Въ другихъ районахъ лѣваго берега Вислы происходили лишь небольшія боевые столкновенія. Къ югу отъ Кракова безъ перемѣнъ, бои не закончены. Въ Карпатахъ продолжается ма-нерированіе нашихъ и непріятельскихъ войскъ.

Полнѣй пригодныхъ для запиты укрѣплений. Поэтому, несмотря на значительное ослабленіе непріятельскихъ войскъ на фронтѣ Краковъ-Ченстоховъ, установление въ последніе дни, участъ этой крѣпкѣ позиціи должна решиться маневрированіемъ войскъ, а не позиціонной борьбой. (П. Т. А.)

Геройская смерть кап. Романовскаго. Злоупотребленіе бѣлыми флагомъ.

27 ноября падъ геройского смертью генерального штаба капитанъ Романовскій, исполнявший должность начальника штаба дивизіи. Непріятелю удалось прорвать нашъ фронтъ на участкѣ, представлявшемъ особую важность. Капитанъ Романовскій, руководя подподѣшшимъ резервомъ и увлекая еголичнымъ примѣромъ впередъ, былъ убитъ на передовой линии разрывной пушкой, но организованная имъ контр-атака имѣла полный успѣхъ и непріятельский прорывъ обратилъ сѧ здѣсь въ его пораженіе.

При неудачной атакѣ германскій солдатъ Осѣкъ и Рожицѣ, въ 45 въ сѣверу отъ Ловицъ, наши войска обратили внимание на неоднократно поднимавшися въ непріятельской цѣпи бѣлые флаги, вводя коими въ заблужденіе нашу пѣхоту, непріятель продолжалъ приближаться. Съ разытѣемъ болѣе поднѣптие германскими бѣлыми флагами уже не вызывало больше перерывовъ въ огнѣ нашей цѣпи. Злоупотребленіе бѣлыми флагами со стороны германцевъ можетъ вызвать краине нежелательная недоразумѣнія. (П. Т. А.)

Осада Перемышля.

БУХАРЕСТЬ. 1 декабря. Вѣнѣанская газета сообщающая о крайней осторожности русскихъ, ведущихъ осаду Перемышля медленными, но вѣрными путемъ, почти безъ потеръ. Русская армія глубоко вързилась и обрушившись на укрѣпленія, когда сопротивление почти не возможнѣ.

Положеніе въ Польшѣ.

КОЛЕНГАГЕНЪ. 1 декабря. «Вѣрдигръ Тагеблатъ» предупреждаетъ общественное мнѣніе о преувеличенныхъ надеждахъ, отъ боевъ въ Польшѣ.

Газета говоритъ: русские въ сущности не по-несли еще ни одного пораженія и на этотъ разъ ихъ маневрированіе можетъ вновь измѣнить положеніе въ ихъ пользу.

(Соб. корр.)

Угрозы на фронтѣ Ченстоховъ — Краковъ.

ПЕТРОГРАДЪ. 1 декабря. За продолжительное время германцы сумѣли сильно укрѣпить фронтъ Ченстоховъ-Краковъ. Тращи, защищаясь отъ снарядовъ и даже холода, затраченіе и амѣнѣ занимаютъ все пространство фронта. Временные, замаскированные фортами вооружены тяжелыми орудіями.

(Соб. корр.)

Английская печать о значеніи Россіи.

*ЛОНДОНЪ. 29-го ноября. Въ журнале «Сетьюор-Ревю», въ статьѣ: «Пожеланія Россіи», между прочимъ, говорится: «хотя прежде временно говорили о мѣрѣ, но англійскому общественному мнѣнію слѣдуетъ уже отказатьсь отъ укоренившихъ предразсудковъ относительно Россіи и необходимо устранить нѣкоторые несѣвр

